

Небезопасная тематика в аспекте актуального законодательства в области ЛГБТ-пропаганды

И. Ю. Онкина

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Россия. E-mail: onkina.ira2@gmail.com

В статье рассматривается вопрос обращения к небезопасной тематике в контексте современных законов о пропаганде ЛГБТ. Исследование посвящено выявлению характеристик текста, не противоречащего различным представлениям о лингвистической безопасности. В ходе изучения производится анализ актуального законодательства в данной области, на основании которого также формулируются методические рекомендации для авторов. Особое внимание уделяется определению критериев безопасности текста для всех участников медиакommunikации, а также уточнению отдельных аспектов в соответствии с существующими нормативными правовыми актами (НПА). Лингвистическая безопасность рассматривается как состояние стремления конфликтогенности текста к нулю при минимизации причинения вреда его автору, предмету речи и реципиенту. Правовые нормы в статье исследуются в контексте общих тенденций современного законодательства, посвященного сохранению традиционных семейных ценностей. При составлении методических рекомендаций также учитываются результаты сопоставительного анализа текста новых статей Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) с предыдущими их версиями. Посредством подробного разбора текстов статей 6.21 и 6.21.2 Кодекса производится реконструкция системы понятий обозначенных статей закона, что также используется в дальнейшем при определении маркеров высказываний, угрожающих безопасности участников коммуникации. С учетом таких характеристик, как предмет речи и цель анализируемого высказывания, автор рассматривает указанные статьи КоАП как призванные оградить читателя от небезопасного контента, направленного на искажение представлений о предмете речи. Отдельно рассматривается соотношение понятий «пропаганда» и «информирование», выделяются их основные маркеры и различия. На основании всех изложенных аспектов в заключении автор формулирует критерии небезопасного контента в области ЛГБТ-пропаганды и представляет результаты своего исследования в формате рекомендаций.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, методические рекомендации по созданию медиаконтента, чувствительная тематика, ЛГБТ-пропаганда.

Sensitive Topics Related to LGBT Propaganda in Respect of Current Legislation

I. Yu. Onkina

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin»
19 Mira street, 620002 Ekaterinburg, Russia. E-mail: onkina.ira2@gmail.com

The article examines the issue of discussing sensitive topics in the context of modern laws on LGBT propaganda. The study discusses identifying the characteristics of a text that does not contradict various ideas about linguistic security. During the study, an analysis of current legislation in this field is carried out, on the basis of which methodological recommendations for authors are also developed. Particular attention is paid to defining text security criteria for all participants in media communication, as well as clarifying certain aspects in accordance with existing regulations. The legal norms are studied in the article in the context of general trends in modern legislation dedicated to the preservation of traditional family values. When drawing up methodological recommendations, the results of a comparative analysis of the text of new articles of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation with their previous versions are also taken into account. Through a detailed analysis of the texts of Articles 6.21 and 6.21.2 of the Code, the system of concepts of the designated articles of the law is reconstructed, which is further used when identifying markers of statements that threaten the safety of participants in

communication. Based on all the aspects above, in the conclusion the author states criteria for sensitive content in the field of LGBT propaganda and presents the results of the research in the form of recommendations.

Key words: linguistic security, methodological recommendations on creating media content, sensitive topics, LGBT propaganda.

Развитие медиасреды для коммуникации порождает необходимость в урегулировании межличностных взаимодействий пользователей в сети, а также их взаимодействия с информацией и данными, в результате чего образуются новые формы безопасности и способы ее осуществления. Медиабезопасность предполагает различные аспекты взаимодействия с информацией: защиту данных, защиту от небезопасного контента, защиту личности и общества от распространения деструктивной информации и утечки персональных данных.

С точки зрения лингвистики текст считается безопасным тогда, когда не несет угрозы автору, предмету речи и реципиенту. В случае, если хотя бы одно из условий не соблюдается, текст становится лингвоконфликтотенным и может быть оценен как sensitive content – чувствительный контент. Как правило, к чувствительному контенту относят:

- ненормативную лексику;
- оскорбления;
- геополитику;
- темы интимного характера;
- оружие, насилие и войны;
- расу, меньшинства и гендер;
- религию, веру и духовность [Tripathi 2019: 374].

Безопасность текста как постоянное его свойство невозможно без установления конкретных правил его порождения. В качестве таковых могут выступать правила и нормы русского (или другого) языка, а также коммуникативно-стилистические правила, позволяющие учитывать особенности коммуникативной ситуации. Однако помимо формальной грамотности и уместности важно обеспечивать также способность текста противостоять неверному истолкованию его первоначального смысла и обеспечить безопасность воспринимающей стороны от возможного пагубного воздействия, для чего устанавливаются допустимые значения концентрации «вредных» языковых единиц, способных влиять на психическое состояние и здоровье человека [Трофимова 2012: 27].

Важным критерием лингвистической безопасности также является отсутствие риска для автора текста – отсутствие в нем формальных характеристик и элементов, которые могут быть расценены как противоправные деяния, для чего необходимо корректное истолкование нормативных правовых актов (НПА), посвященных преступлениям и правонарушениям, которые могут быть реализованы посредством создания контента, в том числе в медиасреде в текстовом формате.

В рассматриваемом случае большое значение для безопасности автора текста имеет аспект законности деяний, получивших текстовое выражение, а потому необходимо учитывать особенности юридической терминосистемы, наиболее важная из которых – ее юридическая сила [Мартынова 2015: 163]. Юридические тексты буквально создают правовую реальность, основываясь на потребностях социума, они являются в то же время носителями базовых понятий, критериев оценки правомерности тех или иных актов, механизмов реализации права [Земляная 2010: 26]. Через НПА реализуется формирование правовых представлений, которые необходимо интерпретировать [Дубровская 2010: 23].

Юридический текст не только снабжает читателя информацией об обществе, в котором он используется, и правилах, принятых в нем, но и является важным механизмом формирования юридической терминосистемы [Мартынова 2014: 68]. В правовой сфере отчетливо прослеживается возможность определения сущности явлений правовой действительности только через понятия, которыми оперирует специалист. При этом правотворчество предполагает сначала возникновение понятия, какого-либо социального явления, и только в ответ на него возникновение термина [Урматова 2017: 104].

Негативное воздействие на предмет речи и реципиента может осуществляться как напрямую – проявлением вербальной или речевой агрессии, так и косвенно – посредством пагубного и/или деструктивного влияния на его ментальное состояние. Чувствительный контент также необходимо особым образом контролировать в социальных сетях – распознавание небезопасной тематики во взаимодействии пользователей может в значительной мере способствовать решению проблем, связанных с разжиганием ненависти и дискриминацией [Isidoros, 2023: 5].

Наличие в высказываниях рисков и угроз безопасности автора, читателей или предмета речи повышает уровень его конфликтотенности. Однако уровень потенциальной опасности для каждого из участников такого обмена информацией варьируется. Потенциальное влияние на автора текста тесно связано с рисками для воспринимающей и для описываемой стороны, тем не менее, наиболее репрезентативным является правовое урегулирование в сфере продуцирования текстов и высказываний. Если содержимое текста не содержит в себе маркеров таких высказываний, которые могут быть квалифицированы как правонарушения, риски для его создателя не устраняются совсем, а принимают иную форму.

Среди возможных форм негативного влияния на автора можно выделить:

- юридическую ответственность (уголовная, административная, гражданско-правовая и т. д.);
- социальную ответственность (общественное порицание, нарушение коммуникативных связей, негативное влияние на репутацию и т. д.).

Из определений юридической ответственности следует, что неотъемлемым ее компонентом являются какого-либо рода лишения, которые обязуется испытать человек, совершивший противоправное деяние. Важным также является то, что юридическая ответственность обладает рядом принципов, среди которых – законность, гуманность, обоснованность и справедливость. Эти принципы призваны выступать гарантом соответствия правонарушения объему возможных лишений. Социальные же проявления ответственности систематизированы в меньшей мере, а потому могут приобретать непредсказуемые формы.

Юридическое обеспечение медиabezопасности можно свести к двум направлениям – защите от неблагоприятной информации и обеспечению правового статуса личности. При этом обе эти формы так или иначе связаны с ограничениями, призванными очертить границы благополучия человека и общества, не допустив нарушение основного принципа – права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого.

Наиболее широко представленным в законе является тип небезопасного контента, направленный на искажение представлений о предмете речи. Необходимо отметить, что искажение также может быть осуществлено разными способами, а цель может варьироваться, например, в зависимости от того, о ком или чем говорится в тексте. Например, если образ изначально предполагается положительным, то противоправным квалифицируется приведение его к отрицательному, и наоборот. Искажение также может основываться на истинности сведений, тогда на первое место выступает противопоставление «истина-ложь», относительно действительности, подкрепленной общепринятыми и достоверно известными фактами.

Многообразие предполагаемых способов достижения данной коммуникативной цели противоправных высказываний, с одной стороны, позволяет наиболее широко и ярко представить все возможные варианты реализации таких текстов, с другой – в значительной мере осложняет определение маркеров наличия угрозы в том или ином высказывании. Поэтому рассмотрим данный вопрос на примере отдельного типа небезопасного контента – медиатекстов, посвященных характеристике группы лиц и создаваемых с целью формирования определенного образа предмета речи – нетрадиционных отношений, регулируемого ст. 6.21 и 6.21.2 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ).

В настоящее время большое значение для государства приобретает стратегия поддержки семьи, материнства и детства, которая обосновывается необходимостью увеличения демографического роста в стране. В прошлые десятилетия было принято множество законов, направленных на защиту прав родителей и детей, предоставление социальной поддержки молодым семьям, а также определение статуса семьи в законодательстве. В связи с этим понятие традиционных ценностей широко используется законодателями. В рамках существующего правового представления о традиционных ценностях предлагается следующее определение – *«это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»* [указ Президента РФ № 809, п. 1, пп. 4].

В противопоставление традиционным ценностям в рамках законодательства РФ выступают ЛГБТ-отношения, которые приобретают особую проблематику и актуальность в контексте увеличения количества информации о данном явлении с одной стороны и принятием новых поправок в законодательство – с другой.

Определим точнее круг нормативных актов РФ, связанных с ЛГБТ-пропагандой. В первую очередь – это статьи кодекса об административных правонарушениях 6.21 и 6.21.2, получившие в последней редакции названия *«Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола»* и *«Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол»* соответственно.

Косвенно связанными с данной тематикой можно также назвать статьи УК РФ, по которым также могут быть возбуждены дела, параллельно с применением обозначенных ранее статей административного права, – это статьи 242.1. *«Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»* и иные, связанные с половой неприкосновенностью и урегулированием распространения информации, в частности – о несовершеннолетних, а также ст. 280 *«Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»*, применение которой мотивируется возможным наличием в высказываниях пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности какой-либо группы лиц.

Кроме того, существуют отдельные федеральные законы (ФЗ), связанные с данной тематической областью: 124-ФЗ *«Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»* (ст. 14), 436-ФЗ *«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»*, а также отдельные статьи законов, посвященных различным способам распространения информации – 149-ФЗ *«Об информации, информационных технологиях и о защите информации»*, Закон № 2124-1 *«О средствах массовой информации»*, 126-ФЗ *«О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»*, 38-ФЗ *«О рекламе»*.

Статьи 6.21 и 6.21.2 КоАП РФ посвящены пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди лиц разных возрастных категорий. Основу понятийного аппарата статей составляют: *пропаганда, нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения, смена пола, искаженное представление, социальная равноценность, навязывание,*

несовершеннолетние, распространение информации, демонстрация, формирование привлекательности. В соответствии с используемыми законодателем формулировками, противоречащее закону высказывание, рассматриваемое в рамках данных статей, в качестве предмета речи представляет близкие отношения между

людьми, отличающиеся от традиционных, и реализуется с целью создания и распространения в обществе привлекательного образа таких отношений.

На основе подобного анализа 23 текстов статей Кодексов, так или иначе связанных с лингвистической безопасностью, можно также сделать выводы о том, что публичные действия, распространение и пропаганда в таких НПА являются наиболее частотными понятиями.

При обсуждении урегулирования данного явления на законодательном уровне важно учитывать, что предметом речи потенциально опасных с точки зрения права текстов являются не сами представители ЛГБТ-сообщества, не отдельные люди, причисляющие себя к данной группе лиц, а определенные близкие отношения между людьми одного пола, а также осуществление трансгендерного перехода, что часто подчеркивается в пояснениях к НПА. Более того, в тексте статьи 6.21 КоАП РФ говорится о конкретных формах освещения данной тематики – воздействие, навязывание, пропаганда, распространение и демонстрация информации, формирование положительного образа.

Важно также акцентировать внимание на области права, в которой действуют данные статьи. Административная статья 6.21 не связана с уголовным кодексом – он не предусматривает за данное правонарушение наказание ни в частных случаях, ни в случае повторного деяния. Несмотря на это, в обыденном представлении размывается граница уголовного и административного права – в высказываниях о данном законе часто фигурируют лексемы, связанные с уголовными наказаниями, такие как, например, отсылки к тюремному заключению, не предполагающемуся в рамках административного права – *«меня посадят»*, *«я за такое сяду в тюрьму»*, *«давно пора было их сажать»* и т. д. При этом санкции за совершение данного правонарушения предполагают лишь штрафы и административное выдворение для иностранных граждан.

Статья об ЛГБТ-пропаганде существует в российском законодательстве с 2013 года, однако действие его было более ограниченным до принятия в декабре 2022 года поправок 479-ФЗ. До вступления в силу данного закона все ограничения касались только несовершеннолетних и все возможные затруднения, связанные с созданием контента на данную тематику, снимались специальными правилами распространения информации, признанной опасной для несовершеннолетних: продажа книг и журналов в пленке, возрастные ограничения, ограничения доступа, запреты на демонстрацию в общественных местах, на обложках, в дневное время и т. д. (ст. 11, 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). В актуальной редакции данные правила распространяются на демонстрацию изображений и символики среди несовершеннолетних, а варианты противоправного взаимодействия со смысловым содержанием такого контента значительно расширяются за счет изменений в статьях КоАП РФ и ряда ФЗ.

В частности, из названия статьи 6.21 КоАП устраняется уточнение о несовершеннолетних, формулировки *«нетрадиционные сексуальные отношения»* дополняются – *«нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения либо смена пола»*, к способам достижения цели высказывания добавляются, помимо пропаганды и распространения информации, *«совершение публичных действий»*. Действиям в отношении несовершеннолетних отводится отдельный пункт, отличающийся от основного в части санкции. Дополнительно вводится статья 6.21.2, посвященная исключительно воздействию на несовершеннолетних, выражающемуся в распространении информации, демонстрации и описании нетрадиционных отношений, а также информации, *«способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол»*.

Поправки также касаются ряда ФЗ, регулирующих распространение различного рода контента (об информации, о СМИ, о выдаче прокатного удостоверения, о рекламе): здесь формулировка о запрете распространения и демонстрации *«материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань»* дополняется фразой *«а также материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения»* (149-ФЗ, Закон № 2124-1, 126-ФЗ, 38-ФЗ). Статьи 436-ФЗ (о защите детей от опасной информации) пополняются новыми видами информации, запрещенной для распространения среди детей (о нетрадиционных отношениях и трансгендерном переходе), а также требованиями к распространению такой информации – обязательное подтверждение возраста для любой формы распространения данных, в том числе онлайн (436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Данные изменения в некоторой части соблюдались и ранее – так, например, медиа, издатели и прокатчики, предпочитая не отказываться от части несовершеннолетней аудитории, вынуждены были цензурировать распространяемый контент. Однако с момента вступления нового закона в силу осложняется распространение любой информации, касающейся тематики ЛГБТ, ввиду сложности и отсутствия конкретики формулировок действующих статей Кодекса.

Данные нововведения еще недостаточно оформлены в части правоприменения, однако уже можно наблюдать реакцию издательств, магазинов и онлайн-сервисов, заключающуюся в практически тотальном цензуровании – изъятии любого контента, содержащего ЛГБТ-тематику из открытого доступа. Есть также информация о том, что многие книги и фильмы отправлены на экспертизу, и в целом наблюдается тенденция к индивидуализации рассмотрения таких случаев, а не унификации и приведению критериев к единой системе. Такой подход представляется очень затратным, и для некоторых организаций полный отказ от упоминания в тексте ЛГБТ является более безопасным и выгодным решением. Известен также случай единичного перформанса с «открытой» цензурой фрагментов – закрашиванием черным цветом строк, которые могли бы попасть под запреты, еще до принятия и вступления в силу последних поправок.

На момент написания работы проект официальных критериев Роскомнадзора находится на этапе рассмотрения. Тем не менее, в опубликованном документе относительно ЛГБТ-пропаганды в медиаконтенте перечислены те же

параметры, что и в статье Кодекса, без значительных пояснений и уточнений [Проект «Критерии оценки материалов...», п. 7 – 7.8].

Ввиду ограниченного количества официальной информации о допустимости тех или иных компонентов текста в рамках нового закона, для определения маркеров неприемлемого с точки зрения контента, определим формы реализации такой информации, предлагаемые непосредственно в НПА, для чего подробнее разберем тексты статей.

Статья 6.21 КоАП РФ посвящена способам реализации информации о нетрадиционных сексуальных отношениях. Текст данной статьи разбит на пункты – части, отличающиеся, в основном, санкционным компонентом, которые имеют отсылки друг к другу и смежным статьям Кодекса. Большинство из них отсылает именно к первой части, что позволяет сделать вывод о том, что данный пункт содержит в себе диспозицию нормы, т. е. наиболее полное представление о сути явлений, понимаемых как правонарушения в обозначенной тематической области, остальные лишь дополняют гипотезу – условия, при которых должна наступить та или иная санкция. Рассмотрим синтаксическую структуру первого пункта статьи. Данный фрагмент текста представляет собой одно сложное предложение с подчинительной связью, где главная клауза осложнена многочисленными причастными оборотами, уточняющими подлежащее и характеризующими друг друга. Сделаем акцент на именной группе, ведь именно в ней излагается диспозиция закона, глагольная группа содержит исключительно санкцию – «*влечет наложение административного штрафа...*». Подлежащее выражено однородными существительными «пропаганда» и «навязывание», которые характеризуются распространенными причастными оборотами: «*[пропаганда], выразившаяся в распространении и совершении действий*», «*[действий], направленных на формирование установок, привлекательности или представления*» и «*[информации], вызывающей интерес*». В предложении также неоднократно повторяется группа «*нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения или смена пола*» в различных вариантах склонения существительных. Синтаксические роли, выполняемые основными понятиями в тексте закона, позволяют определить смысловые зависимости, существующие между ними в данном контексте.

Так, «*распространение информации*» и «*совершение публичных действий*» выступают характеристиками подлежащего «пропаганда», а значит, являются уточняющими единицами, дополнительно определяющими возможные формы ее проявления. Публичные действия, в свою очередь, определяются направлением на формирование трех возможных вариантов, выраженных в виде однородных дополнений – «*установки*», «*привлекательность*» и «*представления*». Для подлежащего «навязывание» развернутую характеристику получает дополнение «информация», а именно уточняется, что она должна быть охарактеризована как «*вызывающая интерес*» к предмету речи. Произведенный анализ предложения позволяет сделать выводы о смысловом наполнении данного текста.

Неправомерными актами в контексте данной статьи считаются пропаганда и навязывание.

Пропаганда – способ манипулирования общественным сознанием, предполагающий распространение и объяснение некоторой идеи или мировоззренческой системы, в том числе не исключающей искажений и заведомо ложной интерпретации сведений, реализуемый с целью формирования определенного общественного мнения.

Пропаганда нетрадиционных отношений может, согласно закону, выражаться в:

- распространении (*передаче неопределенному кругу лиц*) информации;
- совершении некоторых публичных (*адресованных и доступных какой-либо группе лиц*) действий.

Проявления такой пропаганды могут быть направлены на формирование:

- нетрадиционных установок (ознакомление объекта с моделью социального поведения, допускающей представления о близких любовных отношениях, не входящие в концепцию традиционных ценностей, сопровождаемое ее одобрением и позитивным подкреплением, с целью закрепления в сознании некоторых представлений или изменения отношения к какой-либо системе норм);
- привлекательности (создание такого образа, который обладает способностью вызывать к себе интерес) нетрадиционных отношений и смены пола;
- искаженного представления о социальной равноценности (состоянии подobia по качеству концептуального значения социальных явлений, допускающем их сравнение и сопоставление) традиционных и нетрадиционных отношений.

Еще одним вариантом нарушения нормы является навязывание (один из способов реализации воздействия, характеризующийся принуждением, навязчивым, назойливым продвижением чего-либо) информации о нетрадиционных отношениях и смене пола. Данный аспект предполагает какое-либо количественное измерение информации, характеризующееся как переходящее черту простого информирования, однако действующие НПА не предоставляют таких данных.

В методическом письме, разработанном российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации, также сформулированы идентичные критерии пропаганды, при этом уточняется, что допустимым остается упоминание факта гомосексуальности и даже положительная оценка личностных качеств таких людей, не связанных с сексуальными предпочтениями (Методическое письмо «О применении специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях и преступлениях против общественной нравственности»).

Важно отметить, что пропаганда является одним из основных понятий статьи 6.21, однако его уточнение не предлагается, как, например, в статье 205.2 (о террористической деятельности). При этом существует проблема соотнесения понятий «пропаганда» и «информирование». Сопоставим определения, предлагаемые в словарях.

Информировать – значит «предоставлять информацию» [Ефремова URL], «снабжать сведениями» [Толковый словарь русского языка URL], «давать информацию» [Ожегов URL].

Пропаганда имеет схожие определения: «распространение идей, учений, путем углубленного изучения» [Толковый словарь русского языка URL], «распространение и разъяснение воззрений» [Ожегов URL].

Однако различия двух терминов достаточно весомы: информирование не содержит компонентов манипулирования, агитации, призыва, смещает акцент на изложение фактов, в то время как пропаганда мыслится как нечто осознанное, методически обоснованное, она также ориентирована на идеи, учения, воззрения, то есть имеет смысловой компонент, связанный с мировоззренческими установками. Более того, например, психологический справочник определяет пропаганду как способ манипулирования [Кордуэлл 2000]. Так, пропаганда представляется как некий способ информирования именно об идеологических явлениях, тесно связанных с образом мышления, системой взглядов и ценностей, имеющейся у человека, и подразумевает элемент воздействия на человека, возможно, даже агитации. В то время как информировать можно о чем угодно, не обязательно преследуя цель изменить картину мира реципиента – допускается, например, исключительно ее дополнение и расширение. При этом текст статьи включает в проявления пропаганды именно «распространение информации», т. е. информирование, не уточняя его характеристик.

Статья 6.21.2 посвящена взаимодействию несовершеннолетних с информацией о нетрадиционных отношениях. Текст данной статьи также разделен на фрагменты, преимущественно содержащие отсылки к первой части – пункту, содержащему основные компоненты закона: диспозицию и санкцию. Данный фрагмент, как и рассмотренный ранее, представляет собой сложноподчиненное предложение с распространенной главной клаузой, осложненной в именной части причастными оборотами. Подлежащее выражено отглагольным существительным «распространение» и характеризуется обстоятельством «среди несовершеннолетних» и дополнением «информации», в качестве определений к которому выступают причастные обороты: «демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения, описание, изображение нетрадиционных отношений...» и «способной вызвать желание сменить пол».

При этом статья более узконаправленна и запрещает распространение такой информации, которая:

- демонстрирует (публично открыто изображает) нетрадиционные отношения;
- включает в себя описания и изображения нетрадиционных отношений;
- способна вызывать желание (осуществляется положительное подкрепление деятельности, направленной на осуществление чего-либо) сменить пол.

Важным уточнением является то, что данные действия запрещены только среди несовершеннолетних, что допускает распространение и публикацию такого контента, но с соблюдением особых правил, предлагаемых законом: закрытый доступ, возрастные ограничения, продажа под пленкой и т. д. Возможно также, что при отсутствии компонента формирования положительного образа, потенциально опасный текст из 6.21 может переходить под действие статьи 6.21.2 и рассматриваться как демонстрация.

Учитывая цель законодательства в данной области, выраженную в недопущении и ограничении информационного воздействия на человека в рамках обозначенной тематики, а также ключевые понятия, используемые в тексте закона, можно следующим образом интерпретировать суть существующего законодательства об ЛГБТ-пропаганде – необходимо исключить возможные формы активного влияния на сознание человека, искажающие его представления о семейных и любовных отношениях, отличающихся от представлений, сформированных нравственными ориентирами, отраженными в уникальности исторического и культурного развития многонационального народа РФ.

Все описываемые деяния и акты, в том числе реализуемые через создание текстов и медиаконтента, можно охарактеризовать как способы воздействия – влияния активного характера на объект со стороны какого-либо субъекта, которое может выражаться как явно, открыто, так и скрыто, имплицитно, и осуществляться с целью инициации определенных изменений объекта. Изменениям при реализации контента, направленного на искажение представлений в данной тематике, подвергаются ментальные образы, связанные с традиционными ценностями, нашедшими отражение в культуре и общественных нормах.

Существует несколько возможных способов формирования в речи и тексте положительного или отрицательного образа некоторого объекта, реализуемых на различных языковых уровнях:

- использование лексем с ярко выраженной положительной окраской;
- использование синтаксических конструкций сравнения одного объекта с другим, обладающим уже сформированным положительным ментальным образом;
- помещение объекта в положительный контекст.

В целом все обозначенные приемы так или иначе связаны с сопоставлением, привязкой предмета речи к чему-то мыслящемуся как изначально положительное. Об этом же говорится и в исследуемой статье – недопустимо формирование представлений о «социальной равноценности» традиционных и нетрадиционных отношений. При этом именно в данном контексте упоминается «формирование искаженного представления», т. е. закон не одобряет негативное изменение ментального образа посредством неоднократного упоминания информации, облаченной в ассоциативно привлекательную форму – «вызывающей интерес».

Результаты исследования

Учитывая все полученные в ходе исследования данные, можно сделать выводы о том, что маркерами небезопасного контента в ЛГБТ-тематике являются все возможные способы создания привлекательного образа

нетрадиционных отношений и смены пола, среди которых, в частности:

- частое, многократное упоминание предмета речи в положительном контексте;
- использование сравнительных конструкций, приравнивающих предмет речи к традиционным отношениям или превозносящих его над ними («Х такие же, как и Y», «Х лучше Y» и др.);
- призывы к участию в ЛГБТ-отношениях, мероприятиях, связанных с однополыми отношениями;
- сопровождение текста изображениями и (или) видеоматериалами, демонстрирующими нетрадиционные отношения.

Все полученные данные были оформлены в виде методических рекомендаций по созданию безопасного медиаконтента в рамках данной тематики (см. Таблица 1) и в составе базы данных «Методические рекомендации по созданию безопасного медиаконтента» были зарегистрированы как результат интеллектуальной деятельности – свидетельство № 2023620819. Нормативное закрепление требований к контенту позволило определить допустимость и недопустимость отдельных смысловых компонентов и синтаксических конструкций, что легло в основу структуры создаваемого методического материала – выделение двух столбцов с описанием желательных и нежелательных моделей, сопровождаемых иллюстративным материалом.

Таким образом, на основании текстов НПА, посвященных, в частности, ЛГБТ-пропаганде, для высказываний, потенциально опасных для автора и читателя, относящихся по целевой направленности к типу контента, призванного вмешаться в систему ментальных образов реципиента, т. е. исказить его представления о предмете речи на основании положительности или отрицательности транслируемого образа, можно определить ряд маркеров – языковых характеристик, преимущественно связанных со способами выражения отношения к предмету речи, подкрепляющими создаваемый автором текста образ. В контексте данной тематики приемлемыми остаются высказывания, излагающие нейтральную информацию, что допускает, например, освещение событий, связанных с ЛГБТ, или иное упоминание их в тексте как факт, не позволяющий составить такой образ явления, который можно было бы охарактеризовать как положительный или отрицательный. Тем не менее, для полноценной характеристики не хватает количественных данных, предполагаемых определениями понятий, используемых в тексте закона, таких как, например, пропаганда и навязывание.

Литература

- Isidoros P., Loizos. M. Sensitive Content Recognition in Social Interaction Messages. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/371970183_Sensitive_Content_Recognition_in_Social_Interaction_Messages
- Tripathi R., Dhamodharaswamy B., Jagannathan S., Nandi A. Detecting Sensitive Content in Spoken Language. IEEE International Conference on Data Science and Advanced Analytics (DSAA). 2019. URL: <https://doi.org/10.1109/DSAA.2019.00052>
- Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М., 2010.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/>
- Земляная Т. Б., Павлычева О. Н. Термин как носитель правовой информации / Журнал научно-педагогической информации. – 2010. – № 3. – С. 26–28.
- Кордуэлл М. Психология. А - Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. М., 2000.
- Мартынова Н. А. Выбор способов номинации при наименовании реалий правового дискурса / Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные социальные науки. – 2015. – № 6 (69). – С. 162–164.
- Мартынова Н. А. Роль терминологической лексики в формировании коммуникативной компетенции специалиста / Общество и человек. – 2014. – № 1 (7). – С. 67–72.
- Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
- Проект «Критерии оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=47&npa=134715>
- Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
- Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования / Русистика. – 2012. – № 1. – С. 24–29.
- Урматова А. Д. Термин как носитель специальной правовой информации / Таврический научный обозреватель. – 2017. – №2 (19). – С. 103–105.

References

- Cordwell, M. (2000). The complete A-Z psychology handbook. Translated from English by K. S. Tkachenko (in Russian).
- Dubrovskaya, T. V. (2010). Judicial discourse: the speech behavior of a judge (based on the material of Russian and English languages). Moscow (in Russian)
- Efremova, T. F. A new dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation Available from: <https://www.efremova.info/> (in Russian).
- Explanatory dictionary of the Russian language / edited by N. Prof. D. N. Ushakov. Available from: <https://ushakovdictionary.ru/> (in Russian)
- Isidoros, P., Loizos M. (2023). Sensitive Content Recognition in Social Interaction Messages. Available from: https://www.researchgate.net/publication/371970183_Sensitive_Content_Recognition_in_Social_Interaction_Messages
- Martynova, N. A. (2014). The role of terminological vocabulary in the formation of a specialist's communicative competence. *Society and man*, 1 (7), 67-72 (in Russian).
- Martynova, N. A. (2015). The choice of nomination methods when naming the realities of legal discourse. *Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 6 (69), 162-164.
- On the approval of the Foundations of the State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (in Russian)
- Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. Available from: <https://slovarozhegova.ru/> (in Russian)
- The project "Criteria for evaluating materials and (or) information necessary for the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications to make decisions on the inclusion of domain names and (or) site page indexes in the Internet information and telecommunications network, as well as network addresses that allow identifying sites in the information and telecommunications network the "Internet" networks containing prohibited information in the unified automated information system "Unified Register of Domain Names, indexes of pages of sites in the information and telecommunication network "Internet" and network addresses that allow identifying sites in the information and telecommunication network "Internet" containing information the dissemination of which is prohibited in the Russian Federation". Available from: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=47&npa=134715> (in Russian)
- Tripathi, R., Dhamodharaswamy, B., Jagannathan, S., & Nandi, A. (2019). Detecting Sensitive Content in Spoken Language. *IEEE International Conference on Data Science and Advanced Analytics (DSAA)*. Available from: <https://doi.org/10.1109/DSAA.2019.00052>
- Trofimova, G. N. (2012). Linguistic security: to the problem of interpretation. *Russian studies*, 1, 24-29 (in Russian).
- Urmatova, A. D. (2017). The term as a carrier of special legal information. *Tauride scientific observer*, 2 (19), 103-105 (in Russian).
- Zemlyanaya, T. B., Pavlycheva O. N. (2010). Term as a carrier of legal information / *Journal of Scientific and pedagogical information*, 3, 26-28 (in Russian).

Citation:

Онкина И. Ю. Небезопасная тематика в аспекте актуального законодательства в области ЛГБТ-пропаганды // Юрислингвистика. – 2024. – 31. – С. 63-70.

Onkina I. Yu. (2024) Sensitive Topics Related to LGBT Propaganda in Respect of Current Legislation. *Legal Linguistics*, 31, 63-70.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
